



Отображение специальных дискурсов в немецкой общей лексикографии (на примере словарных предисловий)

Е. А. Ковтунова¹, И. Е. Езан²

^{1,2}Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹e.kovtunova@spbu.ru

²i.ezan@spbu.ru

Аннотация.

В статье рассматривается кодификация специальной лексики в метатекстах немецких общеязыковых словарей в контексте лингводискурсивного обсуждения. Затрагиваются некоторые исторические аспекты языковой критики при формировании данного типа дискурса. Авторы обращаются к вопросам коммуникации о предметных областях, языкового конструирования посреднических специальных дискурсов. Исследование проводилось на материале немецких одноязычных словарей. Удалось проследить особенности отображения дискурсивного сегмента о предметных сферах и специальной лексике внутри общего лексикографического дискурса. Использовались методы лингвистического описания, лингводискурсивного и контекстуально-семантического анализа.

Ключевые слова:

немецкая лексикография, лексикографический дискурс, специальная лексика, метатекст, специальный дискурс, критика языка

Для цитирования:

Ковтунова Е. А., Езан И. Е. Отображение специальных дискурсов в немецкой общей лексикографии (на примере словарных предисловий) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 6 (900). С. 66–74.

Original article

Representation of Special Discourses in German General Lexicography (on the example of dictionary forewords)

Elena A. Kovtunova¹, Irina J. Jesan²

^{1,2}St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹e.kovtunova@spbu.ru

²i.ezan@spbu.ru

Abstract.

The article is devoted to the discourse-linguistic consideration of the discussion about the codification of the special vocabulary in the metatexts of German general language dictionaries. The article touches some historical aspects of Language Criticism by the formation of this type of discourse. The authors address the issues of communication about special spheres outside of these spheres, the construction of the mediation special discourse by means of language. The study was conducted on the material of German monolingual dictionaries. It was possible to trace the peculiarities of the representation of the discourse segment about special spheres and special vocabulary within the general lexicographic discourse. The methods of linguistic description, discourse-linguistic and contextual-semantic analysis were used.

Keywords:

German lexicography, lexicographic discourse, special vocabulary, metatext, special discourse, Language Criticism

For citation:

Kovtunova, E. A., Jesan, I. J. (2025). Representation of special discourses in German general lexicography (on the example of dictionary forewords). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 6(900), 66–74. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Цель данного исследования – изучение отображения специальных сфер коммуникации в комплементарных вводных метатекстах на примере немецких одноязычных общих словарей с позиций лингводискурсивного подхода. Решались такие теоретические задачи, как критическое осмысление подходов к процессам «онаучивания» и терминологизации общелитературного языка, кодификации специальной лексики общими словарями, уточнение терминов «лексикографический дискурс», «критика языка». Практическими задачами были идентификация и лингводискурсивный анализ контекстов, содержащих упоминания о предметных сферах, специальной лексике, акторах специальных дискурсов. Исследование выполнено на материале предисловий к следующим словарям: „Grammatisch-Kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart“¹, „Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm“², „Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache; in sechs Bänden“³, „Duden. Das große Wörterbuch der deutschen Sprache; in zehn Bänden“⁴, „Duden. Band 10. Das Bedeutungswörterbuch“⁵, „Wahrig. Deutsches Wörterbuch“⁶.

Методом сплошной выборки в предисловиях изучаемых словарей были идентифицированы соответствующие контексты, в которых затем при помощи контекстуально-семантического анализа были установлены такие лингводискурсивные и лингвокритические характеристики, как использование номинаций предметных областей, факторы оценочности по отношению к данным сферам и языкам, представителям профессий, наук, средства аргументации и др.

¹Grammatisch-Kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart (Ausgabe letzter Hand, Leipzig 1793–1801) digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/23. URL: <https://www.woerterbuchnetz.de/Adelung?lmid=A00001> (abgerufen am 12.01.2025).

²Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/23. URL: <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB> (abgerufen am 12.01.2025).

³Duden: Das große Wörterbuch der deutschen Sprache; in sechs Bänden, herausgegeben und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und d. Mitarb. der Dudenredaktion unter Leitung von Günther Drosdowski. Mannheim, Wien, Zürich: Bibliograph. Institut. 1976.

⁴Duden: Das große Wörterbuch der deutschen Sprache; in zehn Bänden, herausgegeben vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. [Red. Bearb.: Werner Scholze-Stubenrecht (Projektleiter)...] 1999–; 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Mannheim: Dudenverlag.

⁵Duden. Band 10. Das Bedeutungswörterbuch. Reihe: Duden – Deutsche Sprache in 12 Bänden. 5., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Berlin: Dudenverlag, 2018.

⁶Wahrig. Deutsches Wörterbuch. 7., vollständig neu bearbeitete und aktualisierte Aufgabe auf der Grundlage der neuen amtlichen Rechtschreibregeln. Gütersloh; München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 2000. 1451 S.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ

Специальные дискурсы и общая лексикография

Тема и ракурс исследования обусловлены, *во-первых*, актуальными научными дискуссиями вокруг вопросов трансфера специального знания, конструирования специальных дискурсов и междискурсивного взаимодействия [Демьянков, 2015; Зяблова, 2023; Лаврентьева, 2018; Adamzik, 2018], *во-вторых*, обращением современных ученых к разнообразным аспектам лексикографического дискурса [Резунова, 2012; Передриенко, Баландина, 2020].

При изучении специальных сфер как дискурсивных конструктов на первый план выходят как минимум три важных вопроса. *Во-первых*, вопрос об использовании языковых средств для осуществления специальной коммуникации внутри предметных сфер (Kommunikation im Fach). *Во-вторых*, речь идет о коммуникации в предметных областях вне данных сфер, например, об использовании языка для номинации специальных сфер и выражения отношения к специальным сферам коммуникации (Kommunikation über Fächer). *В-третьих*, обсуждается вопрос о том, как специальные сферы становятся социально обязательными конструктами, неотъемлемой частью социальной действительности [Adamzik, 2018]. Аспекты языкового конструирования социально значимых специальных дискурсов в общезыковом поле, в свою очередь, имеют отношение к разработке проблем посреднической, «внешней» специальной коммуникации (fachexterne Kommunikation [там же]) и консубстанциональности как элементу развития общей языковой культуры [Лаврентьева, 2018].

На протяжении веков материальными доказательствами контактов между специальными и неспециальными дискурсами, а также свидетельствами «онаучивания», терминологизации общелитературного немецкого языка были и остаются общезыковые словари. Включение или невключение в нетерминологический словарь специальной лексики (терминов, профессионализмов, профессиональных жаргонизмов) непременно обсуждается на этапе разработки проекта (программы) словаря, однако подобные обсуждения могут быть также элементами вводных словарных метатекстов [Szłęk, 1999; Haß-Zumkehr, 2001].

Термин «лексикографический дискурс» употребляется в отечественном языкознании в разных значениях: *металингвистический текст, вариант научного текста, особый тип коммуникативного взаимодействия* [Передриенко, Баландина, 2020]. При этом часто данный термин применяется при анализе содержимого словарной статьи, которую принято считать «элементарной единицей

лексикографического дискурса» [Резунова, 2012, с. 191]. Наше исследование сосредоточено на компонентарной части общего словаря и составляющих ее метатекстах, которые наряду со словарем, словарными статьями и отсылками формируют макроструктуру изучаемых словарей.

По нашему мнению, лексикографический дискурс включает в себя разные виды коммуникативных практик социального, культурного, исторического, общенаучного, лингвистического, прикладного характера. Таким образом, в рамках общего лексикографического дискурса можно выделить особый дискурсивный сегмент, обращенный к специальным сферам коммуникации. Данный дискурсивный сегмент находится в фокусе внимания авторов статьи.

В то время как объективным воплощением специальных дискурсов в общезыковых словарях являются специальные лексемы, выступающие в роли лемм, а также примеры употреблений и цитаты, в метатекстах (предисловиях, списках сокращений, дефинициях и т. п.) отражен описательный и / или вводящий дискурс о специальных сферах и специальных словах. Вводные метатексты общих словарей (предисловия и т. п.) среди прочего информируют широкий круг адресатов-пользователей о предпосылках и особенностях кодификации лексики отдельных специальных областей, содержат элементы лингвокритической аргументации.

Критика языка как фактор развития немецкой лексикографии

Критика языка как самостоятельное научное направление часто не упоминается в современных работах, однако без критики языка не могли бы в полной мере быть реализованы методы и подходы, используемые в большинстве лингвистических дисциплин. Именно в рамках критики языка в германистике особое внимание уделяется анализу разноуровневых тенденций в развитии немецкого языка в синхронии и диахронии, в том числе и на уровне лексики [Kilian, Niehr, Schiewe, 2016]. Ю. Шиве в предисловии к тематическому двухтомному сборнику подчеркивает важность данного лингвистического направления: «Как вид деятельности языковая критика, вероятно, так же стара, как и сам язык. По всей видимости, критика языка сопровождала развитие языка с самого начала, так что ее можно считать одним из определяющих элементов речевой деятельности человека. Согласно современным данным, термин “критика языка” оформился только на рубеже XIX–XX веков. С тех пор концепции языковой критики осмысливаются и обсуждаются»¹ [Schiewe, 2022, с. 12].

Современные исследования показывают, что становление лексикографического дискурса во многом определялось лингвокритическим подходом к анализу языковых единиц. Отмечается тесная взаимосвязь между основами формирующейся в XVI–XVIII веках критики языка и теории и практики лексикографии на примере революционной по тем временам лексикографической деятельности Г. Лейбница, И. К. Аделунга и других просветителей. По мнению Ю. Шиве, Г. Лейбниц представил четкую методологию лингвокритического подхода задолго до того, как появились и могли появиться термины «языкознание» и «языковая критика». Эта методология заключалась в описании состояния языка, экспликации понятия языка и используемых знаков, выявлении недостатков в использовании языка путем сравнения языков, формулировке языкового идеала; разработке практических рекомендаций по достижению этого идеала [Schiewe, 2022].

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ДИСКУРСЫ В ПРЕДИСЛОВИЯХ К НЕМЕЦКИМ СЛОВАРЯМ

Словари Аделунга и братьев Гримм

В своем словаре И. К. Аделунг, который внес неоспоримый вклад в формирование литературной нормы немецкого языка, продолжил так называемую лингвокритическую традицию, что в значительной степени было отражено в названии словаря – «Grammatisch-Kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart». Его попытка составить полный грамматико-критический словарь верхне-немецкого языка и сравнить с другими диалектами стала первым всеобъемлющим словарем, целью которого было документирование современного употребления языка, а также одновременно его нормирование (*Grammatisch-Kritisches Wörterbuch der Hochdeutschen Mundart*). В словарь вошли разные группы употребительной специальной лексики.

В тексте краткого предисловия И. К. Аделунга упоминается лишь предметная область философии. В частности, автор поясняет свое решение сформулировать свои собственные дефиниции для терминов философии, которым ранее дали специальные определения ученые-философы, и критически высказывается об их языковедческой компетенции: *Allein die wenigsten Definitionen dieser Art waren für mich brauchbar, weil jeder Philosoph sie immer nach seinem Systeme modellt, und sie nicht selten so abstract ausdrückt, daß die Definition dunkler wird als das Definitum. <...> Philosophen sind selten so große Sprachkenner, daß sie auf die Etymologie Rücksicht nehmen können, und den Sprachgebrauch kennen sie*

¹Эд. и далее перевод наш. – Е. К., И. Е.

gemeiniglich auch nicht anders, als aus dem Umfange des Systemes. (Однако же очень немногие определения такого рода были мне полезны, потому что каждый философ всегда моделирует их в соответствии со своей системой и нередко выражает их так абстрактно, что определение становится менее понятным, чем определяемое. <...> Философы редко бывают такими большими знатоками языка, чтобы принимать во внимание этимологию, и, как правило, они не знают иного употребления, чем в рамках своей системы).

В данном контексте средствами рационально-эмоциональной аргументации выступают, например, союзы со значениями причины (*weil*) и следствия (*so dass*), метафорическое сравнение (*dunkler als*), местоимение и адverbь с семантикой обобщения (*jeder, gemeiniglich, immer*) и темпоральности (*nicht selten*).

Исследователи «Немецкого словаря Я. и В. Гриммов» („Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm“) указывают на то, что при выборе предметных областей и конкретных специальных лексем для включения в словник наиболее весомым для составителей был фактор «исконной объяснительной силы» данных слов и выражений по отношению к общеупотребительному лексикону, планировалось зафиксировать специальную лексику из культурно-исторически релевантных для словаря источников [Szłęk, 1999]. В предисловии Я. Гримма к первому тому словаря специальным языком посвящен восьмой параграф „Sprache der hirten, jäger, vogelsteller, fischer u.s.w.“¹.

Я. Гримм образно и эмоционально пишет о своих поисках старой народной лексики, поскольку уверен, что она важна для понимания истории языка и обычаев (*Ich bin eifrig allen wörtern der ältesten stände des volks nach gegangen, in der sicher begründeten meinung, dasz sie für geschichte der sprache und sitte die ergibigste ausbeute gewähren*). В своих рассуждениях автор опирается на конкретные примеры специальной лексики, словарей. Он одновременно положительно и критически высказывается о словарях, документировавших, например, вокабуляр альпийских пастухов в прошлом и их составителях Штальдере и Шмеллере (Stalder², Schmeller³): *Stalder und Schmeller enthalten schätzbare, doch nicht genügende nachrichten*. Маркером имплицитного аргумента тезиса о

необходимости нового лексикографирования данной лексики служит адверсативный союз *doch* с противительным значением, соединяющий атрибуты *schätzbare* «ценные» и *nicht genügende* «недостаточные» (сведения).

Аналогичным образом – как маркеры имплицитной аргументации – функционируют адverbь *noch* с адверсативно-темпоральной семантикой и отрицательный предлог *ohne* в контексте о «языке горняков», который, несмотря на то, что «предоставляет богатый материал со времен Георга Агриколы и Матезиуса, всё еще не исчерпан и собран без необходимого научного объяснения» (*auch die bergmannssprache, die schon seit Georg Agricola und Mathesius reiches material darbietet, noch unerschöpfend und ohne gelehrte erläuterung, deren sie bedürfte, zusammengestellt ist*). В данном контексте упоминаются имена Г. Агриколы и И. Матезиуса (Georg Agricola⁴, Johannes Mathesius⁵), оставивших научные труды по горнорудному делу, которые, если следовать логике Я. Гримма, могли бы быть более тщательно изучены его предшественниками-языковедами.

Обоснования включения тех или иных групп специальной лексики в словарь часто содержат маркеры эмоциональной аргументации. Например, по отношению к «выражениям из лексикона охотника, сокольничего и птицелова» (*redensarten des weidmanns, falkners und voglers*) Я. Гримм использует положительные эмоционально-оценочные метафорические номинации, *frische und natürllichkeit* (свежесть и естественность), дискурсивно (для Я. Гримма) оценочное выражение *in hohes alterthum reichen* (восходить к глубокой древности) и распространенное и усиленное суперлативом выражение *aufmerksamste rücksicht verlangen* (требовать внимательнейшего отношения). Далее лингвокритический контекст строится на контрасте и сравнении: «язык рыбака» (*die sprache des fischers*) «кажется» автору «более скудным» (*scheint ärmer*), что Я. Гримм остроумно объясняет «немотой вылавливаемых животных» (*stummheit der thiere... denen er nachstellt*), а «жизнь моряка» (*das schifferleben*) – «тем более оживленной» (*desto lebendiger*), что, однако, вступает в противоречие с «небольшим запасом подобных слов» (*einen kleinen vorrat von wörtern*) в нововерхненемецком. Дело в том, что «почти все слова языка мореходства» были постепенно заимствованы «из Нижней Германии и Нидерландов»: *aus Niederdeutschland und den Niederlanden sind allmählich fast alle wörter der schiffart entliehen worden*.

¹URL: <https://woerterbuchnetz.de/Woerterbuecher/DWB/vor01.html> (дата обращения: 20.01.25).

²URL: <https://archive.org/details/versucheinessch01stalgoog/page/n6/mode/2up?view=theater> (дата обращения: 20.01.2025).

³URL: <https://web.archive.org/web/20120716044830/http://www.bayerische-landesbibliothek-online.de/schmeller> (дата обращения: 20.01.25).

⁴URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Georgius_Agricola (дата обращения: 20.01.25).

⁵URL: <https://www.digitale-sammlungen.de/en/view/bsb10143509?page=1> (дата обращения: 20.01.2025).

Приемы контраста и сравнения можно проследить в контекстах, оценивающих степень изученности специальных языков. Так, Я. Гримм дает положительную оценку деятельности языковедов и лексикографов по описанию и фиксации «специальной лексики пчеловодства, садоводства и полеводства в целом» – о ней «позаботились лучше» (*Besser gesorgt wurde für die eigenthümlichen wörter der bienenzucht und des gartenbaus, wie der feldbestellung insgemein*). В сочетании с эмоционально-оценочными лексемами (*fleiszig geachtet*) упоминается имя И. К. Аделунга, который «уделял пристальное внимание языку ремесленников» (*was auch von den handwerkern gilt, auf deren sprache schon Adelung fleiszig geachtet hat*).

Аргументация критики юридического языка реализуется при помощи оценочных сравнений и метафор: «язык судопроизводства» (*gerichtssprache*) до XVI века характеризуется положительно – *reich* «богатый», «современный язык права» (*die gegenwärtige rechtssprache*); отрицательно – *ungesund* «нездоровый», *saftlos* «сухой, бездушный», *mit römischer terminologie hart überladen* «сильно перегруженный римской терминологией».

Из философов, работы которых также стали источниками формирования словника «Немецкого словаря», Я. Гримм особенно лестно отзывається о Канте, поскольку именно он, «кажется, уделяет наибольшее внимание традиционному использованию языка, чьи живые выражения, в той мере, в какой они относятся к общему немецкому языку, словарь поэтому не преминул зафиксировать»: *auf ihn [den hergebrachten sprachgebrauch] unter allen scheint Kant die meiste rücksicht zu nehmen, dessen lebendige ausdrucksweise darum, insofern sie dem gebiet der deutschen sprache anheim fällt, das wörterbuch aufzufassen nicht unterlassen hat*.

В приведенном контексте за счет изменения модального плана (*scheint... zu nehmen*) реализуется риторический прием «смягчения категоричности высказывания» [Варгина, 2003, с. 65], который усиливает аргументативный потенциал и способствует усилению персуазивного эффекта.

Изученные контексты позволяют заключить, что, в отличие от современных, предисловия более ранних словарей в силу еще недостаточной сформированности данного типа метатекста, а также более индивидуального характера лексикографической деятельности, обладают некоторыми чертами, не свойственными современным словарным предисловиям. В частности, не-нейтральность предисловий словарей Аделунга и братьев Гримм выражается, во-первых, посредством сочетания рассуждения (о значимости специальной лексики для данного словаря, о степени ее изученности

и лексикографирования), описания (трудностей работы над словарем) и повествования (о прошлом опыте научного осмысления, использования и кодификации специальной лексики). Такая комбинация композиционно-речевых форм достигается, например, использованием наряду с формами настоящего времени (*Präsens Generalis*) форм прошедшего времени (*Präteritum*, *Perfekt*). Во-вторых, обращает на себя внимание эксплицитная персональность (эгореферентность), выраженная, например, лексически – в использовании местоимений *ich*, *mein*, на уровне аргументации – в опоре, прежде всего, на личный научный и лексикографический опыт и интроспекцию при формулировке доказательств, аргументов. Современные предисловия являются более терминологически насыщенными и информативными и, как правило, содержат более обобщенные аргументы включения специальной лексики с опорой на объективные экстралингвистические факторы и достижения лингвистической науки.

Словари Duden и Wahrig. Deutsches Wörterbuch

В предисловиях к многотомным словарям Duden (1976, 1999) содержится категоричное гиперболизированное утверждение о включение в словарь лексики «всех специальных сфер» (*alle Fach- und Sondersprachen*). Однако далее следует смягчающий категоричность контекст, маркированный коннектором с ограничительной семантикой *insofern*: «в той мере, в какой они влияют на общий язык» (*insofern sie auf die Allgemeinsprache hinüberwirken*).

Так же категорично Duden (1976) сообщает о задаче кодификации немецкого языка «во всей его многослойности» (*in ihrer ganzen Vielschichtigkeit*). Уже в самом первом абзаце предисловия содержится указание на акторов специальных дискурсов – возможных адресатов-пользователей – *zahlreiche Berufsgruppen* «многочисленные профессиональные группы», которые нуждаются в «объемном и современном словаре» (*ein modernes umfassendes Wörterbuch*) «для разъяснения языковых и терминологических вопросов на работе и для общения вне профессиональных сфер» (*bei der Arbeit sprachliche und terminologische Fragen klären und sich über die Grenzen ihrer Fachbereiche verständigen*). Таким образом, профессиональная коммуникация преподносится в данном общезыковом словаре как одна из приоритетных. Похожий контекст с небольшим дополнением сохранился и в предисловии к изданию 1999 года.

Непрямое указание на специальные дискурсы содержится в Duden (1976) в контексте об обширной кодификации разговорной речи, когда

в предисловии упоминаются ситуации общения «на рабочем месте» (*am Arbeitsplatz*), «на футбольном стадионе» (*auf dem Fußballplatz*), которые подразумевают использование специальной лексики. В отношении специальных областей это имплицитно включает в словарь не только терминологию, но и профессионализмы и жаргонизмы.

Интересен футуральный контекст, указывающий на междискурсивное взаимодействие: «благодаря высокой степени репрезентативности специальных языков словарь создаст базу для взаимопонимания между специальными сферами» (*Durch die starke Berücksichtigung der Fachsprachen wird es auch eine sichere Basis für die Verständigung zwischen den Fachbereichen schaffen*). Научные дискурсы тематизируются, когда речь идет о значении словаря в «усилении роли немецкого языка как языка науки и языка конференций» (*die Stellung des Deutschen in der Welt als Wissenschaftssprache und als Konferenzsprache stärken*).

В комментарии к формированию словника, который содержит аргументативный маркер – консеквативный коннектор *daher*, эксплицируются условия лексикографирования специальной лексики: «решающим фактором при включении в словарь специальных понятий является их частотность, то есть употребительность в письменной и устной повседневной речи. <...> Термины, не используемые за пределами ограниченных специальных областей, следовательно, в словарь не вошли». „*Ausschlaggebend für die Aufnahme von Begriffen aus Fach- und Sondersprachen sind ihre Häufigkeit, d. h. ihre Verwendung in der gesprochenen und der geschriebenen Alltagssprache. (...) Fachtermini, die außerhalb ihres begrenzten Fachgebietes nicht auftreten, erscheinen daher nicht im Wörterbuch*“ (Duden, 1999, *Die Wortauswahl*).

Аргументами невозможности полного отображения специальных языков в словаре (1999) служат количественные данные: сфера электроники (Elektronik) включает в себя 80 тыс. терминов, медицины (Medizin) – 250 тыс., органической химии (organische Chemie) – 3,5 млн специальных единиц.

Список специальных областей составили 183 наименования, большинство из которых представляют собой профессиональные и научные сферы, в этот же список включены, например, студенческий и школьный языки и т. п. Такое совместное рассмотрение социолектов и функциолектов, языков профессиональных и других социальных групп говорит о недостаточно системном подходе редакции словаря к стратификации словарного состава, что довольно типично для немецкой общей лексикографии. Подобное можно наблюдать также в рассмотренном ранее предисловии Я. Гримма.

Десятый том из серии Duden, толковый словарь (2018), значительно меньший по объему, также приводит хоть и очень редуцированный, но смешанный перечень специальных сфер (*Zugehörigkeit zu Fach- und Sondersprachen*), в котором профессиональные и научные области (языки) дополнены языком молодежи.

При изучении современного лексикографического дискурса нельзя не обратиться к богатому традициями словарю „Wahrig. Deutsches Wörterbuch“. Были рассмотрены тексты предисловий 6-и изданий словаря за период с 1975–1997 год, размещенные в 7-м, полностью переработанном и обновленном издании 2001 года.

Как и в метатекстах Duden, в предисловии к словарю Wahrig (2000) содержится информация об ограниченной кодификации специальной лексики, а именно, лишь тех «многочисленных специальных слов, вошедших в современный немецкий язык», при этом они упоминаются отдельно от «основного вокабуляра» (*Dabei wird nicht nur der deutsche Grundwortschatz berücksichtigt, sondern es werden auch zahlreiche fachsprachliche Begriffe, die Eingang in die deutsche Gegenwartssprache gefunden haben, erläutert*). Для авторов словаря большое значение имеет обоснование включения 3000 новых специальных понятий из области информационных технологий, естественных наук, медицины, бизнеса, техники, телевидения, спорта... как отражения современных тенденций в развитии немецкого языка (*Der aktuellen Entwicklung der deutschen Sprache wurde Rechnung getragen, indem ca. 3000 neue Begriffe aus den Bereichen EDV, Naturwissenschaften, Medizin, Wirtschaft, Technik, TV, Sport <...> in das DEUTSCHE WÖRTERBUCH aufgenommen wurden*).

В тексте предисловия 1994 года отдельно обсуждается вошедшая в словарь новая лексика естественных наук (*Die naturwissenschaftlichen Fachgebiete wurden ebenfalls grundlegend überarbeitet und um neue Begriffe ergänzt*), а также новые понятия из сферы электронной обработки данных (EDV), которые уже заметны в повседневном языке (*in der alltäglichen Sprache*). В предисловии к изданию 1986 года авторы уделяют внимание пополнению специального вокабуляра (например, в области информационных технологий, естественных наук, языкознания) (*Ergänzungen des Fachwortschatzes, z. B. im Bereich EDV, Naturwissenschaft, Sprachwissenschaft*).

Кодификация специальной лексики обсуждается в данном словаре не только как доказательство следования составителей новым языковым веяниям, но и в связи с вопросами заимствования. Так, в самом подробном предисловии, написанном немецким лексикографом, основателем данной серии словарей Г. Варигом в 1975 году, был найден

сопоставительный контекст: «...иностранные слова столь же многочисленны, как и специальная лексика из областей науки, техники, торговли и коммерции» (*Fremdwörter sind ebenso zahlreich vertreten wie der Fachwortschatz aus Wissenschaft, Technik, Handel, Gewerbe*).

Следует отметить «ярко выраженный диалогичный характер» данного предисловия, «воплощенный как в представленности фигуры автора текста, так и в прямой адресованности конкретным реципиентам» [Григорьева 2018, с. 31] – пользователям словаря. Автор предисловия убедительно доказывает жизненность концепции словаря. Как отмечает Г. Вариг, в нем «можно увидеть, что слова приобретают вес и значение и становятся “языком” только в результате постоянного взаимодействия» (*...im Wörterbuch zeigt es sich, daß die Wörter erst in einem ständigen Miteinander Gewicht und Bedeutung erlangen und somit „Sprache“ werden*). По этой причине «авторы данного словаря придают особое значение рассмотрению примеров живого использования языка» (*Besonderen Wert legen deshalb die Verfasser dieses Wörterbuches darauf, Beispiele des lebendigen Sprachgebrauchs vorzulegen*).

Эмоциональность и убедительность аргументации придает в примере, приведенном выше, использование обратного порядка слов (устойчивое глагольно-именное словосочетание *aufetwas besonderen Wert legen*) и частотного коннектора *deshalb*, имеющего причинно-следственное значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По нашему мнению, общие словари принимают непосредственное участие в конструировании

общеизвестных специальных дискурсов посредством языка. Возможно, общие словари лишь отчасти «документируют» релевантные для конкретного языкового сообщества сегменты специальных дискурсов, однако, по всей вероятности, кодифицируемые специальные номинации являются наиболее репрезентативными с точки зрения «освоения», с одной стороны, языковым сообществом, массовым носителем языка, с другой – лингвистами и лексикографами того или иного специального дискурса в определенный момент времени, с учетом общественно-политических и научно-технологических факторов.

Дискуссии о значимости немецкой специальной лексики для общенационального языка и ее кодификации в общих словарях образуют особый сегмент лингвокритического лексикографического дискурса. Словарные метатексты представляют собой источник для экспликации дискурсивно релевантных единиц, таких как номинации специальных областей, композиционно-речевые характеристики, аргументативные средства и т. д. Наиболее существенную роль в аргументативном конституировании изучаемого дискурсивного сегмента играют такие средства рациональной аргументации, как языковые факты, количественные данные, коннекторные слова, модальные компоненты; эмоциональная аргументация реализуется при помощи метафор, сравнений, оценочных номинаций и высказываний, эмотивов.

Перспективным представляется лингводискурсивное рассмотрение метатекстов других словарей, а также дальнейшее изучение других сегментов лексикографического дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демьянков В. З. О языковых техниках «трансфера знаний» в гуманитарных науках // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 4 (45). С. 5–15.
2. Зяблова О. А. Новое понимание языков для специальных целей и их роли в профессиональной деятельности: познание, опыт, дискурс: монография. М.: Русайнс, 2023.
3. Лаврентьева Е. А. Консубстанциональность как один из основных элементов развития общезыковой культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 1 (79). Ч. 1. С. 131–134.
4. Adamzik K. Fachsprachen. Die Konstruktion von Welten. Tübingen: A. Francke Verlag Tübingen, 2018.
5. Резунова М. В. К определению лексикографического дискурса // Альманах современной науки и образования: в 3 ч. 2012. № 2 (9). Ч. III. С. 189–191.
6. Передриенко Т. Ю., Баландина Е. С. Репрезентация концептов «общество» и «society» в лексикографическом дискурсе // Вопросы лексикографии. 2020. № 17. С. 51–73.
7. Szłęk S. P. Zur deutschen Lexikographie bis Jacob Grimm: Wörterbuchprogramme, Wörterbücher und Wörterbuchkritik. Bern: Peter Lang, 1999.
8. Haß-Zumkehr U. Deutsche Wörterbücher – Brennpunkt von Sprach- und Kulturgeschichte. Berlin ; New York: de Gruyter, 2001.

9. Kilian J., Niehr Th., Schiewe J. Sprachkritik. Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung. Berlin ; Boston: Walter de Gruyter Verlag, 2016.
10. Schiewe J. Sprachkritik. Stationen ihrer Konturierung und Etablierung innerhalb der Sprachwissenschaft // Schiewe J. (Herausgeber). Sprachkritik: Dokumente der Konturierung und Etablierung einer linguistischen Teildisziplin. Teilband 1. (Germanistische Linguistik). Hildesheim: Georg Olms Verlag; 2022. S. 11–209.
11. Варгина Е. И. Риторика научного текста. Универсальные средства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История, языкознание, литературоведение. 2003. Вып. 3 (18). С. 65–72.
12. Григорьева Л. Н. Статус и жанровое разнообразие предисловий // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2018. Т. 8. С. 26–46.

REFERENCES

1. Dem'iankov, V. Z. (2015). On linguistic techniques of knowledge transfer in humanities. Voprosy kognitivnoi lingvistiki, 4(45), 5–15. (In Russ.)
2. Zyablova, O. A. (2023). Novoe ponimanie yazykov dlya special'nyh celej i ih roli v professional'noj deyatel'nosti: poznanie, opyt, diskurs = A new understanding of languages for special purposes and their role in professional activities: cognition, experience, discourse. Moscow: Rusajns. (In Russ.)
3. Lavrent'eva, E. A. (2018). Consubstantiality as one of the basic elements of general linguistic culture development. Philology. Theory & Practice, 1(79)-1, 131–134. (In Russ.)
4. Adamzik, K. (2018). Fachsprachen. Die Konstruktion von Welten. Tübingen: A. Francke Verlag.
5. Rezunova, M. V. (2012). To the definition of lexicographic discourse. In Al'manakh sovremennoi nauki i obrazovaniia (vol. 3, issue 2(9), pp. 189–191): in 3 vols. (In Russ.)
6. Peredrienko, T. Iu., Balandina, E. S. (2020). Obshchestvo and Society: Concept Representation in Lexicographic Discourse. Voprosy leksikografii, 17, 51–73. (In Russ.)
7. Szłęk, S. P. (1999). Zur deutschen Lexikographie bis Jacob Grimm: Wörterbuchprogramme, Wörterbücher und Wörterbuchkritik. Bern: Peter Lang.
8. Haß-Zumkehr, U. (2001). Deutsche Wörterbücher – Brennpunkt von Sprach- und Kulturgeschichte. Berlin ; New York: de Gruyter.
9. Kilian, J., Niehr, Th., Schiewe, J. (2016). Sprachkritik. Ansätze und Methoden der kritischen Sprachbetrachtung. Berlin ; Boston: Walter de Gruyter Verlag.
10. Schiewe, J. (2022). Sprachkritik. Stationen ihrer Konturierung und Etablierung innerhalb der Sprachwissenschaft. Schiewe J. (Herausgeber). Sprachkritik: Dokumente der Konturierung und Etablierung einer linguistischen Teildisziplin. Teilband 1. (Germanistische Linguistik). (S. 11–209). Hildesheim: Georg Olms Verlag.
11. Vargina, E. I. (2003). Rhetorics of scientific text. Universal devices. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. Istoriya, yazykoznanie, literaturovedenie, 3(18), 65–72. (In Russ.)
12. Grigor'eva, L. N. (2018). Status and genre diversity of forewords. Nemeckaya filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete (S. 26–46). Vol. 8. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ковтунова Елена Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Езан Ирина Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент
доцент кафедры немецкой филологии
Санкт-Петербургского государственного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kovtunova Elena Anatolievna
PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department German Philology
St. Petersburg State University

Jesan Irina Evgenievna
PhD (Philology), Associate Professor
Associate Professor at the Department German Philology
St. Petersburg State University

Статья поступила в редакцию	08.04.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	12.05.2025	approved after reviewing
принята к публикации	16.05.2025	accepted for publication